

ИМПЕРСКИЙ ДЕТЕКТИВЪ

ЕВГЕНИЙ СУХОВЪ

КОРОЛЬ
МЕДВЕЖАТНИКОВЪ

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.
С91 **Король медвежатников / Евгений Сухов. —**
Москва : Эксмо, 2018. — 448 с. — (Имперский
детективъ).

ISBN 978-5-04-096898-5

Париж начала XX века... Сверкающая столица мира — театры, балы, рестораны, роскошные дамы, великосветские щеголи... Но есть и другой Париж — потаенный и опасный. Этот город оживает в сумерках, в нем обитают крупные авантюристы, мастера закулисных махинаций, агенты разведок мира. Именно в этом Париже столкнулись король российских медвежатников Савелий Родионов, неуловимый резидент турецкой разведки Янычар, комиссар полиции Лазар. Они непримиримые противники, но судьба распорядилась так, что им приходится разгадывать одну, общую тайну. В такой игре надо уметь не только просчитывать свои ходы, но и дерзко рисковать. И они делают это... Именно от деда-медвежатника унаследовал Варяг несгибаемую натуру, воровскую честь и умение держать удар...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сухов Е., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-096898-5 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть I

ОГРАБЛЕНИЕ БАНКА

Глава 1

НА ПРИЕМЕ У ИМПЕРАТОРА

В этот раз государь назначил аудиенцию министру внутренних дел в Аничковом дворце, в кабинете, некогда принадлежавшем его отцу, Александру Третьему.

Самодержец поднялся с глубокого резного кресла, над спинкой которого, победно расправив крылья, возвышался двуглавый орел, и сделал навстречу несколько небольших шагов. Ровно столько, чтобы выразить уважение Святополк-Мирскому, новому министру внутренних дел. Прежний, весьма толковый, Вячеслав Константинович Плеве, известный как сторонник жесткого курса, был убит террористами. Помнится, он любил повторять: «Чтобы победить революцию, нам нужна маленькая победоносная война». Нынешний, похоже, придерживается не столь радикальных взглядов.

Петр Дмитриевич тряхнул вялую руку государя и сразу перешел к делу:

— Я предлагаю назначить руководителем парижской агентуры Скрябина Виталия Юрьевича, бывшего морского офицера.

Министр ощущал некоторую неловкость: Николай Второй не предложил ему присесть, что подразумевало непродолжительную аудиенцию.

— Припоминаю, — маленькая, ухоженная голова императора слегка наклонилась. — Ве-есьма-а толковый офицер! Таких бы поболее на флот, тогда никакие турки и японцы нам не страшны... Он был одним из тех, что предложили создать при Морском министерстве отделение внешней разведки.

— Он был вдохновителем и автором этого проекта, — сдержанно уточнил министр.

— Очень талантливый человек! Мне на стол попал его подробнейший доклад с картами и сведениями об иностранных флотах и портах их временного и постоянного базирования. Признаюсь, я был удивлен его информированностью, — заметил государь. — Когда он это успел?

— Ваше величество, капитан второго ранга Скрябин весьма цельная натура, все свободное время он занимался тем, что составлял подробное военно-стратегическое описание Средиземноморья. В работу он вкладывал даже собственные сбережения.

— Хм... Такое бескорыстие в наше время редкость. Помнится, он был связан с организацией воздухоплавательного дела на флоте. Я ничего не путаю?

— Точно так, — охотно поддакнул Святополк-Мирский. — Скрябин предлагал наладить постоянное наблюдение за районом плавания с воздушных шаров типа аэростатов, которые базировались бы на кораблях.

— Кажется, эта идея заглохла... Жаль!

Император, заложив руки за спину, прошелся по кабинету.

— Все дело упирается в средства, — осторожно высказался министр внутренних дел.

— Я понимаю, — кивнул Николай, — но сейчас у нас с этим не густо. К этой идее мы вернемся через

несколько лет, обещаю! Вы считаете, что он полностью подходит для такого дела? — задумчиво переспросил государь.

— Да, ваше величество. Он очень одаренный человек. Я бы сказал, богом меченный. Знает несколько языков, обладает исключительным даром перевоплощения. Три года назад, прикинувшись крымским татаринном, он работал в Стамбуле толмачом турецкого адмирала и собрал весьма важные сведения об их флоте. В другой раз представился арабским купцом и исколесил все берега Адриатики. Бывал в Китае, выучил их язык. В Японии изучал джиу-джитсу. А однажды, представившись правоверным, даже совершил хадж в Мекку.

— Похвально, — снова кивнул Николай. — Я читал отчет. Он утверждает, что турки наращивают военную мощь, но это явно расходится со сведениями нашего посла на Ближнем Востоке Чарыкова.

Теперь государь стоял немного сбоку, и Святополк-Мирский почтительно развернулся к нему лицом.

— Но Чарыков человек не военный, он прекрасно разбирается в «паркетной политике» Зимнего дворца и старается говорить то, что хотят от него услышать...

— Хм, — проронил государь.

— ...Уверяю вас, действительность иная, Османская империя сейчас необычайно сильна! Скрыбину можно верить. Он был одним из тех, кто налаживал там агентурную сеть.

— У вашего протеже есть хоть какие-нибудь недостатки?

— Он неравнодушен к красивым женщинам, — честно признал министр.

Император неожиданно весело рассмеялся, потрянув рыжеватой бородкой:

— Помилуйте, батенька, удивили так удивили! Вы мне найдите хотя бы одного мужчину, который был

бы к ним равнодушен!.. Лично я не считаю это недостатком, наоборот: в таком деле, как разведка, умение нравиться дамам — первейшее дело. Ведь они наши ближайшие помощницы!

Петр Дмитриевич улыбнулся:

— Тогда у него нет недостатков.

Государь повернулся и, чуть приподняв красивую голову, неторопливыми мелкими шагами отправился в путешествие по комнате. Святополк-Мирский осмотрелся. С высокого потолка свисала трехъярусная люстра с канделябрами, по углам кабинета возвышались старинные резные шкафы с дорогими старинными книгами, стулья были обшиты зеленым бархатом, и длинная бахрома слегка касалась пола. Все это радовало и успокаивало взор.

— А вот здесь вы опять не правы, недостатки есть у всех, — отчего-то помрачнел Николай, — но будем считать, что это не помешает нашему делу. В своей докладной записке вы пишете, что турки очень активизировались. Что вы имели в виду?

— В Париже у них сильная и очень разветвленная агентура. Турки активно занимаются сбором данных о флотах, в том числе и о российском. Ни один корабль, прибывающий в Европу, не остается без их внимания. Их резидентура очень активно сотрудничает с немцами, получая от них новейшие технические разработки. Они стараются усиливать свое влияние на Балканах. Если мы не вмешаемся сейчас, то момент будет упущен. Нашу задачу я вижу в том, чтобы нейтрализовать деятельность турецкой разведки. Этого можно добиться путем подкупа или даже шантажа некоторых ключевых резидентов. Через перевербованных агентов следует снабжать турок ложной информацией. Кроме того, в Париже сейчас представлено собрание революционеров разных мастей, готовых во имя своих призрачных идей принимать любую помощь. Нам стало известно, что многие тер-

рористы весьма тесно связаны с зарубежными разведками, в первую очередь с немецкой. За ними следует усилить наблюдение, по возможности, внедрять в их ряды своих людей.

— Какая разведка представляет сейчас для России наибольшую опасность?

Министр на секунду задумался, после чего уверенно отвечал:

— По этому поводу у меня уже был разговор с Гариным, директором департамента полиции. На наш взгляд — турецкая, она действует более агрессивно.

— Известно, кто руководит турецкой разведкой? — спросил Николай.

— Имени его мы пока не знаем. А описания его внешности очень противоречивы. Нам даже не известно, сколько ему лет... Но, судя по его делам, немало. По всей Европе мы натываемся на его следы, и повсюду он работает против России. К Российской империи он испытывает патологическую ненависть. Что нам известно точно — он неоднократно бывал в Москве и Санкт-Петербурге и очень хорошо знает русский язык. Кличка у него — Янычар!

— Вы считаете, что он сейчас проживает в Париже?

— Без всякого сомнения!

— Очень неплохо было бы с ним поговорить. Наверняка он может рассказать массу полезного.

Государь, чуть приподняв голову, задиристо взирал на Петра Дмитриевича, и тот, смешавшись, проклинал свой немалый рост. Странное это ощущение — смотреть на государя свысока.

— Да, ваше величество.

— Полноте вам, — отмахнулся Николай Второй, — зовите меня по имени-отчеству.

— Николай Александрович... у меня есть кое-какой план. Если турецкий резидент клюнет, то его можно будет переправить в Россию.

— Вот как, — воодушевился самодержец. — Очень хотелось бы взглянуть на вашего... Янычара! Кстати, а сколько лет Скрыбину?

— Ему немногим больше тридцати.

— Для своих лет он много успел, — произнес государь, задумавшись.

Дверь бесшумно открылась, и в кабинет вошел адъютант императора.

— Николай Александрович, — тихим голосом произнес он. — К вам на аудиенцию пришел великий князь Андрей Владимирович.

Лицевой нерв государя дрогнул. И Святополк-Мирский много бы отдал, чтобы узнать, что в этот момент почувствовал государь. Венценосных кузенов связывала общая привязанность — очаровательная Матильда Кшесинская, а два года назад балерина родила великому князю сына, которого назвала в честь деда Владимиром.

Николай мягко улыбнулся и произнес:

— Прошу прощения, Петр Дмитриевич, я забыл вас предупредить, но у меня назначена встреча с братом. Продолжим нашу беседу в следующий раз.

Глава 2

ВЫ ДОЛЖНЫ ОГРАБИТЬ БАНК

— Здесь все в точности как на фотографиях. — Широкая ладонь ювелира опустилась на сверток, и бумага под его тонкими и гибкими пальцами слегка зашуршала. — Конечно, пришлось изрядно постараться, уж очень непростая работа, да и сроки...

Савелий вяло улыбнулся:

— Кажется, я вам за это и плачу. Не так ли?

Ювелир, еще крепкий мужчина лет пятидесяти, выглядел заметно смущенным:

— Разумеется.

Развернув сверток, Савелий взял один из камней — величиной с ноготь, темно-красного цвета — и глянул на свет.

— Весьма неплохо! — Затем выбрал другой, поменьше, совершенно прозрачный. — О! — с восторгом протянул он, рассмотрев внутри радугу. — Он сверкает.

— Внутри камня обламывается свет, — сдержанно пояснил ювелир, — вот отсюда и краски.

В ювелирной лавке было очень светло. По-другому и нельзя, клиент должен рассмотреть камень, мало ли... Вдруг трещины!

Савелий аккуратно уложил камни в небольшие холщовые мешочки, тщательно завернул их в плотную бумагу и осторожно, как если бы опасался, что все это может рассыпаться, уложил на дно сумки.

— Я доволен вашей работой. Лучше вас ее никто бы не сделал. А вот это ваше дополнительное вознаграждение. — Савелий положил на стол пачку франков. — Здесь вдвое больше обговоренной цены, но ваше мастерство того стоит.

— Спасибо, мсье, — не сумел сдержать радости ювелир и несколько торопливо потянулся за деньгами. — Если вы еще надумаете заказать подобную работу, буду рад помочь вам.

— Думаю, это будет не скоро. Позвольте откланяться.

— Я вам открою! — заторопился ювелир следом.

Шаркнула тяжелая задвижка, дверь распахнулась. Сжимая в руке сумку, Савелий ступил на брусчатку. Пропустив встречную пролетку, он пересек мостовую и свернул в переулок. Незаметно оглянулся. Следом никого. Савелий юркнул в ближайший подъезд и аккуратно принялся оттирать узенькую бородку. Скомкав в ладони, он небрежно бросил ее в сумку. Туда же полетел густой парик. Отряхнул воротник и уверенно направился в проходной двор.

К скверу Вер-Голан Савелий Родионов спустился по лестнице от статуи короля. Генрих IV восседал на породистом жеребце и лукаво посматривал на фланлирующих дам. Даже застыв в меди, он не растерял своей галантности.

Деревья, посаженные по берегам острова, лишь усиливали его сходство с кораблем. В парке народу было немного. Совсем юная пара, не более двадцати лет, важно прогуливалась по аллее, усыпанной светло-желтым песком с гравием, мерно похрустывавшим при каждом шаге. Немного поодаль на скамеечке тихо сидела пожилая чета. Дедуля бережно сжимал в ладнях руку своей спутницы, а та, в свою очередь, с нежностью посматривала на старичка, очень похожего на укрощенного Кощея Бессмертного. С некоторым чувством превосходства они посматривали на молодых людей, будто лишь теперь уяснили нечто такое, чего не понять слепой юности.

На лужайке суетилась болонка, что-то без конца вынюхивающая. Временами она посматривала на мысок, где находился хозяин. Укрывшись за стволами каштанов, тот любовался течением.

Савелий удобно уселся на скамье, закинув ногу на ногу, и открыл газету «Пари матч». С интересом прочитал броский заголовок «Ограбление Национального банка». Чуть ниже помещены несколько фотографий, на которых крупным планом был показан вскрытый сейф. Презабавное зрелище! Металлические запоры, вывороченные с корнем, торчали из двери, словно перья из потрепанной птицы, и выглядели до нелепого смешно. Даже у банкиров подобная картина должна была вызвать гомерический хохот. Только дьявол мог подбить людей на то, чтобы доверить металлическому ящику целые состояния!

На другом снимке сейф был заснят с некоторого расстояния, и в объектив фотокамеры угодила группа растерянных служащих банка. Особенно озадаченным выглядел управляющий: руки разведены в стороны, а рот так широко распахнут, что в него запросто могла влететь птица средних размеров.

Третье фото и вовсе удивило Савелия. На переднем плане был запечатлен комиссар полиции Лазар — круглолицый коротконогий мальчуган лет сорока пяти. Удивленно выгнув в крутую дугу широкие брови, он указывал пальцем на одну из ниш сейфа. О чем говорил полицейский, оставалось только гадать, но речь явно шла не о том, что он взял след грабителей.

Следует признать, что фоторепортер оказался человеком не без юмора и сумел показать полнейшее бессилие полиции. А вот немного ниже можно было прочесть, что комиссар клянется: преступник будет непременно найден в течение ближайшей недели. Савелий едко усмехнулся: ну-ну, блажен, кто верует!

На следующей странице приводился комментарий управляющего банка, в котором он уведомил, что хранилище пострадало на полтора миллиона франков. Савелий лишь улыбнулся: реальная цифра была почти на порядок выше. Оно и понятно, банкир из последних сил пытается сохранить репутацию своего учреждения, в противном случае он потеряет своих последних, самых верных, клиентов.

Раздался продолжительный гудок.

Родионов на минуту оторвался от газеты и посмотрел на реку. По Сене, пыхтя черным дымом, медленно скользил прогулочный пароход. На палубах пестрел праздный люд. Громко играл патефон, доносилась задорная мелодия шансона.

Вот у кого нет проблем!

Болонка, подняв мордочку, прислушалась к звукам музыки и сдержанно, будто бы стесняясь собственного голоса, залаяла. А потом, потеряв интерес

к развлекающейся публике, бодренько побежала метить территорию.

Встреча ему была назначена именно в сквере Вер-Голан, и Савелий посчитал это добрым знаком. В записке, доставленной ему привратником, говорилось, что речь пойдет о вопросе, который его обязательно заинтересует, и теперь Савелий терялся в догадках.

Кораблик отошел на значительное отдаление. Музыка уже было не слышно, да и дымком более не потягивало, но до берега с порывами сильного ветра продолжал доноситься беззаботный женский смех, ломающийся на самой высокой ноте.

— Савелий Николаевич? — неожиданно послышался за спиной вкрадчивый голос.

Родионов повернулся. На него смотрел мужчина лет тридцати. В правой руке он держал свернутый поводок, в другой была папка. Похоже, именно он был хозяином болонки, что резвилась на клумбе.

— А в чем, собственно, дело? — в свою очередь настороженно отреагировал Родионов.

— Это я вам назначил встречу.

Савелий внимательно всмотрелся в мужчину. Внешность у него была обыкновенная — где-то даже серенькая, смахивает на клерка из захудалой конторы, замотанного мелкими проблемами. Обращали на себя внимание лишь глаза — изучающие и будто бы всепроникающие.

— Ах, вот оно как... И что же вы хотите сообщить?

— Позвольте присесть? — попросил мужчина. — Я не отниму у вас много времени.

Молодой человек был воспитан. Слегка согнулся в полупоклоне, дожидаясь любезного разрешения, — отказывать было грешно. Родионов слегка пожал плечами и великодушно разрешил:

— Как вам будет угодно. — Когда мужчина присел, он нетерпеливо поинтересовался, как если бы у него

была намечена еще дюжина подобных встреч: — Так в чем дело?

— Не буду лукавить, я готовился к нашей встрече. — Он положил на колени папку, щелкнул замками и, порывшись в ворохе бумаг, выудил несколько газетных вырезок. — Это все о вас... Здесь вы совершенно никому не известны, а в России вы большая знаменитость! Все читать не следует, тут много написано... Да и что они могут знать о вас, эти журналисты?! А ведь вы крупная фигура. Так что я зачитаю вам только заголовки. — Мужчина нацепил пенсне. — «Король российских медвежатников», «Савелий Родионов. Кто он?..», «Динамит против сейфов», «Банкиры объединяются», «Пятьсот тысяч рублей за информацию о медвежатнике...».

— Вы меня с кем-то путаете, — без интонаций отреагировал Родионов.

— Я бы посоветовал вам почитать рассуждения генерала Ксенофонтова, который занял место генерала Аристова. Так он прямо указывает на вас.

— Интересные соображения.

— Это не соображения, это факт. Он приводит веские доказательства вашей бурной деятельности. А еще в «Московских ведомостях» имеется ваша фотография. Взгляните, — протянул он вырезку. — Правда, здесь вы несколько моложе. Но время безжалостно.

Стараясь сохранять равнодушие, Савелий Родионов взял протянутый листок. Без труда узнал Хитровскую площадь с ее многочисленными ночлежками, подле которых толпились бродяги. На переднем плане возвышался огромный дом, в котором располагался трактир «Каторга», известный как притон громил и беглых каторжников. Законопослушному гражданину подобные заведения полагается обходить за версту если уж не из чувства брезгливости, то хотя бы из страха за собственную жизнь, но человек, стоя-